

Когнитивная безопасность: современные угрозы обществу и их нейтрализация

*Забарин А. В.¹, Марченко Г. В.², **

¹Санкт-Петербургский ордена Жукова военный институт войск национальной гвардии Российской Федерации;

²Санкт-Петербургский университет МВД России; *gen.marchenco@yandex.ru

РЕФЕРАТ

В статье рассматривается актуальное состояние проблемы обеспечения когнитивной безопасности российского общества. Научную новизну рассматриваемых вопросов определяют предложенные авторами классификация когнитивных угроз и возможные направления их реализации через создание и продвижение соответствующих субкультур как оснований для разработки психологически адекватных механизмов противодействия данным угрозам. В работе сформулировано представление о сущности психологического инструментария когнитивной войны как переформатировании смыслов, формирующих системообразующие элементы этнической картины мира на уровне второй сигнальной системы.

Авторами рассмотрено содержание общественных идеологий на различных этапах отечественной истории, сделаны выводы о приоритетности деятельности органов государственной власти, руководства силовых ведомств, научного и медийного сообщества, общественных организаций по формированию мировоззренческих ценностей в условиях активизации негативного информационно-психологического воздействия деструктивных сил.

Ключевые слова: когнитивная война, когнитивная безопасность, классификация угроз когнитивной безопасности, общественные идеологии, инструментарий, мировоззрение, ценности, менталитет

Для цитирования: *Забарин А. В., Марченко Г. В.* Когнитивная безопасность: современные угрозы обществу и их нейтрализация / Управленческое консультирование. 2024. № 5. С. 197–207.

Cognitive Safety: Modern Threats to Society and Their Neutralization

*Aleksey V. Zabarin¹, Gennady V. Marchenko², **

¹Saint Petersburg Order of Zhukov of the Military Institute of the National Guard of the Russian Federation;

²Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia; *gen.marchenco@yandex.ru

ABSTRACT

The article deals with the current state of the problem of ensuring the cognitive safety of Russian society. The scientific originality of the issues under consideration is provided by the classification of cognitive threats proposed by the authors and the possible directions of their implementation through the creation and promotion of the relevant subcultures as grounds for the development of psychologically adequate mechanisms of counteracting these threats. The paper formulates an idea of the essence of the psychological tools of cognitive warfare as a reformatting of meanings that form the system-forming elements of the ethnic picture of the world at the level of the second signal system.

The authors consider the content of social ideologies at various stages of national history, draw conclusions about the priority of the activities of public authorities, the leadership of law

enforcement agencies, the scientific and media community, public organizations on the formation of ideological values in the context of activation of the negative informational and psychological impact of destructive forces.

Keywords: cognitive warfare, cognitive safety, classification of threats to cognitive safety, social ideologies, tools, worldview, values, mentality

For citing: Zabarin A. V., Marchenko G. V. Cognitive Safety: Modern Threats to Society and Their Neutralization // Administrative consulting. 2024. N 5. P. 197–207.

Введение

Проблемы обеспечения когнитивной безопасности российского общества сегодня неразрывно связаны с защитой мировоззренческих ценностей и являются не только одним из основных направлений деятельности органов государственной власти, общественных объединений и средств массовой информации, но и находятся в центре внимания научного сообщества. Приоритетность изучения данных вопросов вызывается современной геополитической реальностью, новыми военно-политическими опасностями, информационными угрозами и вызовами для российского государства.

Обзор литературы

Рассмотрим степень изученности данной проблемы. Понимание сущности когнитивной безопасности отличается вариациями смыслов в представлениях современных исследователей этой важнейшей проблемы. На взгляд А. А. Артемова, В. И. Ковалева, Е. З. Тужикова, Д. И. Правикова, И. Ф. Кефели и А. М. Ильницкого когнитивная война — это борьба за смысловые регуляторы поведения человека, его ценности, мотивы, целеполагание [1; 2; 8; 9]. А. Ю. Домбровская, Т. В. Калегина и Э. В. Лихачева полагают, что основной целью когнитивных войн является формирование представлений образа врага [4, с. 53]. В. А. Лепехин говорит о «войне знаний и смыслов» [12]. Н. Г. Миронова связывает когнитивные угрозы с информационными операциями, нацеленными на сознание, убеждения, процессы мышления и другие когнитивные свойства индивидов [14, с. 120].

А. Х. Куршев, М. М. Гедгафов трактуют когнитивную безопасность в качестве проблемы защиты интеллектуального достояния общества, определяя ее как «защищенность когнитивных ресурсов социума, формирующая социальный механизм контроля над хранением и использованием интеллектуального достояния общества, а также остальных нематериальных ценностей» [11]. При этом когнитивная безопасность увязывается авторами с правом на свободный доступ к информации и свободой слова: «Обеспечивая условия для свободного движения знаний, данный вид информационной безопасности защищает общество от попыток нарушить его информационные границы посредством психологической суггестии, религиозной или идеологической манипуляции» [11, с. 173].

Как мы видим, проблемное поле когнитивной безопасности отличается неопределенностью и противоречивостью. Отсюда и цель данной статьи — обозначить проблемы обеспечения когнитивной безопасности для гражданина Российской Федерации, раскрыть содержание и предложить первичную классификацию когнитивных угроз как основы для предметного содержания когнитивной безопасности, сформулировать предложения по обеспечению когнитивной безопасности.

Западная политика закрытия российских информационных каналов, опровергая логику А. Х. Куршева и М. М. Гедгафова, продемонстрировала подлинную ценность идеологических мифов свободы слова и свободного доступа к информации, огра-

ничив неконтролируемый информационный поток как реальную угрозу национальной безопасности. Если мы хотим изучать когнитивные угрозы, то мало сказать, что только индивидуальное, коллективное, общественное сознание российских граждан требует защиты. В этом, по мнению И.Ю. Сундиева, нуждаются также ценности, смыслы, цели и менталитет [15]. Под защитой государства должно находиться и медиапространство, прежде всего в формате противодействия экстремистской идеологии [10].

Очевидно, что необходимо определиться с тем, что такое защищенное и незащищенное индивидуальное сознание, при каких условиях ценности, смыслы, менталитет оказываются под угрозой, в чем заключаются и как реализуются эти угрозы. Пока налицо умозрительная рефлексия. Редким случаем попытки использования объективируемых критериальных показателей является попытка Н.Г. Мироновой описать последствия применения когнитивного оружия как динамики массовой миграции, спада численности населения, распада социальных связей [14, с. 121–122]. Экспериментальных работ, демонстрирующих действие описанных феноменов и раскрывающих механизмы реализации когнитивных угроз, авторам найти не удалось.

Когнитивная (познавательная) сфера представляет собой важнейшее поле битвы информационно-психологической войны. Так, например, есть сознание атакующего бойца, который должен сражаться и побеждать врага. Но есть и сознание атакуемого противника, который должен осознать тщетность борьбы и сдаться в плен. Существует сознание членов официальных государственных делегаций, которые могут столкнуться с рисками неполучения обещанных ресурсов и представления в роли мировых изгоев из-за отказа поддержки санкций. Есть сознание у представителей конкретных национальных диаспор, религиозных и общественных объединений, которые могут расценивать те или иные политические шаги как дружественные, нейтральные или враждебные. Опять же существуют нарративы, которые направлены на реализацию поставленных задач, и есть те, которые препятствуют им. Отсюда и вывод, что направление практической деятельности, именуемое менеджментом восприятия [5, с. 33], направлено на формирование правильных смыслов тех или иных событий, объектов или явлений в расчете на целевую аудиторию.

Постановка проблемы

По каким основаниям можно выстроить систему когнитивных угроз?

Эвристичной для этих задач представляется классификация А.М. Зимичева, который предложил рассматривать биологические, социально-биологические и социальные цели жизнедеятельности [7, с. 10]. Представляется, что выделенные цели могут быть реализованы, как в конструктивном, так и в деструктивном направлении. И эта направленность будет определяться смыслами этнической культуры или субкультуры, усваиваемой в процессе социализации. Так, например, смыслы могут диктовать необходимость выживания в самых экстремальных или исключительно в благоприятных условиях. Философия самосохранения в различных этносах и социальных группах может быть очень своеобразной. В истории, даже новейшей, известны секты, провозглашающие благом суицид. Существовали этнические культуры, в которых, как писал поэт-бард В.С. Высоцкий, «не уважали черногорцы проживших больше тридцати».

Очередное идеологическое обоснование причин, по которым «стоит отправить на тот свет», может проявляться в обществе спонтанно, как с возникновением пассионариев соответствующей направленности, так выстраиваться и распространяться целенаправленно. Можно, как это происходило не так давно в африканских странах, стерилизовать женщин за небольшое вознаграждение или смеяться над теми, кто «готов плодить нищету». В случае целенаправленного формирования по-

добных деструктивных смыслов, распространяемых в обществе противника, мы сталкиваемся с когнитивным оружием. В социальных сетях можно встретить различные социальные группы, пропагандирующие идею ценности смерти как способа завершения всех страданий и предлагающие различные способы совершения суицида, в том числе группового. Вновь возникает вопрос: нужна, полезна такая информация для подростков и даже взрослых, переживающих различные жизненные кризисы? Кем поддерживается и как распространяется данная информация? Воспринимается ли она населением в качестве угрозы? Это предмет для постоянного мониторинга и серьезной аналитической деятельности.

Известны идеи социал-дарвинизма, предлагающие погибнуть всем слабым и не состоятельным. У многих россиян, особенно молодого поколения, еще на слуху, так называемые хиты российской эстрады в стиле «Буду умирать молодым», высказывания о том, что «круто умереть от передоза». Некоторые представители предпринимательских кругов и шоу-бизнеса неоднократно публично заявляли о том, что в России отсутствует культура питания и ее необходимо формировать, об этом, например, песня группы «Ленинград» «В Питере — пить» (2015).

Недавняя реклама, что настоящие «брутальные» мужчины должны курить, также сделала свое дело. Сегодня стали системными вбросы в информационную среду идей о необходимости разрешения легких наркотиков. Желаящим приобщиться к иным мирам, например, С. Гроф, К. Кастанеда предлагали деугастицию ЛСД, психоделиков. Молодежная субкультура тяжелого рока, беспорядочных сексуальных контактов и увлечения наркотиками в свое время продвигалась «философскими идеями» Маркузе, Лири и др. Логика экономического процветания представлялась следующим образом: по ресурсам и способам самосохранения производить что-то на вашей территории в силу климата и логистики убыточно, поэтому продайте ее нам. Тогда и будете жить на райском острове, как арабские шейхи-миллионеры. То есть, как выяснилось, можно направлять познание молодежи в этом направлении, продвигая ее через каналы анонимной идеологии различных популяризируемых субкультур, и таким образом культивировать соответствующие ценности.

Оказалось, что можно легко управлять и биологической целью продления рода. Алгоритм здесь также достаточно понятный для широких масс населения. Предлагается образ идеального партнера и задается высокая планка требований, соответствующая конкретной личности. Вы еще не нашли настоящего и состоявшегося партнера, который всем обеспечен, может позволить себе все и будет любить только вас? А зачем вам нужен проблемный партнер из скучной реальности? В виртуальной реальности вам создадут партнера вашей мечты. И кстати, что там у вас с гендерной идентичностью, точно ли вы женщина или мужчина?

Биологическая цель сохранения вида (заботы о потомстве) может испытывать на себе воздействие нарративов о том, что какая же это полноценная забота, если нет квартиры, машины и денег на образование. Жизненная логика и смысл существования такой категории молодежи сводится к следующим «правилам». Сначала человек должен стать самостоятельным, а потом уже думать о детях. Поэтому, если «я беременна — это временно». И вообще жизнь — она одна и дана для удовольствия, а дети — это проблемы, обуза, потеря привлекательности, здоровья, свободного времени и снижение качества жизни. Свобода — она без обязательств, а правильный выбор — это философия чайлдфри.

С точки зрения социально-биологических целей жизнедеятельности, есть нарративы, поощряющие лидерство, а есть убеждающие в том, что никому ничего не надо, не высовывайся, а то будешь наказан своей же инициативой. А соревноваться мы будем, вспоминая популярные некогда шоу российского телевидения, в проявлениях жестокости, пошлости и грубости.

Наконец, социальные цели жизнедеятельности, по мнению А. М. Зимичева, представлены формирующими этническую культуру категориями Истины, Красоты, Добра, Изобилия [7, с. 15]. В одной этнической культуре добрый (хороший) поступок — это проявление дружелюбия и заботы, а в другой — и насилие, и обман могут признаваться доблестями. Когда истинность миропонимания, формирующего идентичность членов этноса, оказывается под вопросом, эстетическая сторона нашей жизни начинает осмеиваться и называться уродливой, а представление о добре оказывается лишь одной из версий добра, при том, что, имея все необходимое для жизни, мы считаем, что живем в нищете, то происходит распад этноса. Поэтому и когнитивная безопасность заключается в организации такой информационной среды членов этноса, граждан, которая будет обеспечивать конструктивную реализацию их биологических, социально-биологических и социальных целей жизнедеятельности [13, с. 102].

Когнитивная война сегодня ведется за изменение смыслов, составляющих основу этнической идентичности противника. Демонстративно нарушать социальные табу и осквернять тотемы, шокировать, осмеивать и глумиться над моральными принципами, правилами поведения и нравственными нормами, устраивать конкуренцию в преодолении всевозможных моральных ограничений, продвигать субкультуру «стеба» — вот технологии ломки традиционных ценностей, успешно апробированные на последних поколениях советских граждан: «Шок — это по-нашему!», «Стыдно — это когда показать нечего», «Если ты такой умный, то почему нищий?» и др.

Через активное продвижение данных смыслов в различных электронных и печатных средствах массовой информации и новых молодежных субкультурах происходило формирование новых сигнальных связей, заменяющих барьеры культурных ограничений в поведении полной «свободой» в атмосфере вседозволенности и правового беспредела. Наше представление о себе, своем окружении, прошлом, настоящем и притязаниях на будущее — это тоже продукты второй сигнальной системы, тех сигнальных связей, которые могут быть перестроены через организацию среды общения и информационной среды. Это негативное информационное воздействие осуществляется в рамках определенных постановочных вопросов: Вы еще не стыдитесь своей страны, своей национальности, веры, семьи? Тогда вам предстоит узнать о них много нового. О каких обетованных странах еще недавно массово мечтали несколько поколений нашей молодежи? Какой образ жизни и чьи ценности стали для них иконой? Как это произошло, и почему наши граждане оказались лишены соответствующего иммунитета? Противодействие этим нарративам и составляет, на наш взгляд, суть проблемы когнитивной безопасности.

Качественно новые возможности для переформатирования новых сигнальных связей представляет собой высокотехнологичный арсенал средств виртуальной реальности. Моделирование субкультур в компьютерных играх отрабатывается сегодня как технология формирования «правильных» (с позиций тех, кто заказывает их разработку) представлений об истории, религии, межнациональных, семейных, половых, дружеских отношениях. Результат усвоения новых смыслов — это формирование убежденных сторонников борьбы, например, за мировые общечеловеческие ценности против диктатур и тоталитарных режимов, попирающих права и свободы граждан. Сторонники осваивают предлагаемую им версию истории и оценки настоящего, например, нападение нацистской Германии 22 июня 1941 г. и захват значительной части территории СССР как «защиту немцами русского народа в его гражданской войне против евреев и большевиков, захвативших власть в стране в 1917 году». Тогда и обретают «правильную» идентичность, например предатели земли Русской и коллаборанты из числа РОА генерала-изменника Власова, деятели бандеровской УПА на Украине и их современные последователи.

Здесь возникает еще одна проблема, когда стихийная агрессия замотивированной и готовой к борьбе молодежи обретает институционализированные формы в виде технологий влияния на социальные группы м рекрутинга требуемых молодежных представителей и организации гражданского недовольства, могущих способствовать осуществлению «цветных революций». Инструментом усвоения данных смыслов выступает организация процессов познания, общения, игры, обеспечивающая эффективную социализацию в рамках соответствующей субкультуры [3].

Технологии реализации *когнитивных угроз* — это «улицы с двухсторонним движением». Сетевая игра в городских партизан может перейти на населенные пункты, затеявшего ее противника. Но она может породить и сценарии молодежной борьбы с иностранными агентами. Молодежные субкультуры — это важнейший элемент продвижения информационных нарративов. С точки зрения обеспечения безопасности борьба с «цветными революциями» имеет все шансы стать наиболее востребованным видом деятельности и требует создания соответствующей социальной инфраструктуры на уровне органов государственной власти и институтов гражданского общества [6]. Важно при этом помнить, что инструменты формирования картины мира могут использоваться в качестве когнитивного оружия. Учебники, научно-познавательные фильмы, энциклопедии, словари, литература, средства массовой информации должны нести нормативные смыслы. На этих нормативных национальных смыслах и должна выстраиваться массовая культура.

Беспокоит ли нас проблема обеспечения когнитивной безопасности от влияния со стороны таких государств, как Буркина-Фасо или Бурунди? Нет, поскольку информационные потоки со стороны данных государств, адресованные нашему гражданскому населению, отсутствуют. Мало кто знает об их образе жизни, героях, нормах, стандартах, мечтах. А вот образец европейского и американского образа жизни стал вождельной мечтой и предметом для подражания для определенной части наших граждан, начиная с 90-х гг. прошлого столетия. При этом несколько десятилетий в общественном сознании российского населения формировалось представление о том, что наш быт, сфера услуг и потребления, формат семейных отношений, история государства, содержание культуры и основы законодательства неизменно уступают западным аналогам. Ориентация на Запад привела к тому, что многие перспективные представители различных востребованных профессий и отраслей знания покинули страну и связали свою жизнь с иной цивилизационной культурой.

На сегодняшний день задачи по формированию и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей, организации и проведению исторического просвещения населения определены указами Президента Российской Федерации¹. В основе этой работы должно быть понимание того, что традиционные ценности являются своеобразными маркерами развития страны, определяющими мировоззренческую основу общероссийской гражданской идентичности. При этом необходимо учитывать и влияние советского (коммунистического) прошлого, в котором прошла жизнь нескольких поколений.

Новейшая политическая история — это прежде всего борьба определенных идеологий как систем ценностей. Все страны мира в свое время выбирали определенный путь развития, исходя из следующих приоритетов: либерализма (опоры на свободу), консерватизма (приоритета традиций), социализма (всеобщего равенства).

¹ Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405579061/> (дата обращения: 21.03. 2024). Указ Президента Российской Федерации от 08.05.2024 № 314 «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения» [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202405080001> (дата обращения: 21.04. 2024).

В рамках идейного концепта этих систем ценностей в различные исторические периоды возникали идеологии капитализма, гуманизма, социализма и коммунизма, анархизма, национализма, шовинизма, расизма, экстремизма, терроризма, фашизма и нацизма, влиявшие на дальнейший выбор пути государственного развития.

Содержание любой идеологии во многом определяют *идеологемы*, являющиеся элементом политической системы общества, своеобразной составной частью идеологии. Термин «идеологема» не имеет точного значения, поскольку может использоваться в зависимости от поставленных целей и заявленных задач. Особую ценность идеологеме как средству формирования и управления массовым сознанием придает ее эмоциональная выразительность, ясность формулировки, лаконичность и емкость содержания. Помимо идеологем, следует также отметить важность четкой формулировки *идеологических (политических) клише*. Клише — это специфическое, зачастую шаблонное выражение, которое активно используется журналистами, политиками, общественными деятелями, в том числе в сфере риторики, для классификации и оценки различным социальным явлениям или конкретным персоналиям. Приведем примеры основных, на наш взгляд, идеологем и клише в виде идеологических заповедей, девизов и лозунгов на различных этапах отечественной истории.

Дореволюционный период. Содержание государственной идеологии базировалось прежде на понятиях «патриотизма, державности и соборности» и «особого пути развития» империи. Любовь к Отечеству основывалась на идеях защиты святой Руси, жертвенности и героизма, вспомним, например, знаменитые слова древнерусского князя Святослава, сказанные перед решающей битвой с византийцами при Аркадиополе в 970 г., «мертвые сраму не имут». Важное место занимала тема верности Государю Императору и его Наследнику, как символов государства и особых сакральных фигур российской государственности, способных защитить страну от внешних и внутренних потрясений в ходе войн и гражданских конфликтов. Такие идеологические девизы, как «Москва — Третий Рим», «Православие. Самодержавие. Народность», «За Веру, Царя и Отечество», подчеркивали особенности исторического пути России, уникальность и самобытность ее развития, лежали в основе формирования мировоззренческих ценностей населения.

В *советский период* отечественной истории идеологизация сферы образования и воспитания, приоритет классовой морали и общественных интересов над запросами личности сделали определяющими следующие девизы общественного развития: «Сначала думай о Родине, а потом о себе», «К борьбе за дело КПСС будь готов!», «Клянусь всю жизнь посвятить борьбе за дело коммунизма!». Идеи жертвенности во имя защиты Отечества фактически растворились в идеологии классовой борьбы («Вся власть — Советам!», «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!», «Наша цель — коммунизм»). Содержание жизни нескольких поколений советских людей определяли литературные строки известных писателей В. Г. Короленко, Н. А. Островского, А. М. Горького: «Человек рожден для счастья, как птица для полета», «Жизнь надо прожить так, чтобы не было мучительно больно за бесцельно прожитые годы», «Человек — это звучит гордо!» и др.

В то же время имела место определенная трансформация идеологической составляющей в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Перед лицом смертельной опасности для существования первого в мире социалистического государства высшее руководство предприняло ряд мер, обеспечивших национальную консолидацию всего общества. Здесь можно вспомнить знаменитое обращение И. В. Сталина к советскому народу 03.07.1941, начинавшееся со слов: «Товарищи! Граждане! Братья и сестры!», учреждение орденов великих российских полководцев и флотоводцев прошлого, избрание Патриарха Московского и Всея Руси, принятие нового Гимна СССР, введение погон в силовых структурах, появление литературных и кинематографических произведений о выдающихся государственных и военно-

политических деятелях дореволюционной истории. Отметим, что перестроечные процессы второй половины 80-х годов прошлого века в СССР обусловили кризис государственности, ослабление духовно-нравственной консолидации общества, усилили центробежные тенденции в сфере национального строительства и в конечном итоге привели к распаду союзного государства.

Содержание *современного этапа* развития российского общества во многом вновь возвращает нас в дореволюционную эпоху и в период военных испытаний 1941–1945 гг. с явным креном в сторону великодержавного патриотизма. Ярким примером являются слова Гимна Российской Федерации (автор С. В. Михалков) о России как священной державе и хранимой Богом родной земле. Эти слова современного Гимна — продолжение темы Великой Руси, сплотившей великий Союз, отраженной в гимне СССР (1943). Примечательно, что одним из первых указов Президента Российской Федерации В. В. Путина после избрания на эту должность в 2000 г. был выбор прежней мелодии гимна Советского Союза. Логика такого решения очевидна: Россия — наследница и правопреемница СССР.

Кардинальные геополитические изменения в мире, произошедшие в последние десятилетия, информационная война против Российского государства, перешедшая в гибридную в рамках военно-политических событий на Украине, проведение Россией специальной военной операции по защите интересов русскоязычного населения Донбасса и Новороссии, необходимость защиты исторической памяти и моральных ценностей общества обусловили появление новых идеологем общественного развития: «Защитим наших», «Славянское братство», «Бессмертный полк», «Традиционные духовно-нравственные ценности», корни которых в нашем историческом прошлом.

Выводы

Таким образом, рассмотрение содержания когнитивной безопасности, обеспечение которой стало сегодня важным фактором развития современного российского общества, позволяет сделать следующие выводы.

Во-первых, должно быть немедленное реагирование органов государственной власти, представителей медийного и научного сообществ на размещение в информационном пространстве информации, искажающей исторические события прошлого и объективное рассмотрение содержания деятельности конкретных персонажей, чей патриотизм и верность Отечеству не вызывает сомнений. Например, о государственных деятелях различных исторических эпох великих князьях Александре Невском, Дмитрии Донском и Иване III, царе Иване IV, императорах Петре I, Николае I, Павле I, Александре II и Александре III, императрице Екатерине II, руководителях Советского государства В. И. Ленине, И. В. Сталине, Л. И. Брежнев.

Заслуживает изучения вклад в укрепление российской государственности и духовно-нравственной консолидации общества известных политических деятелей: А. Д. Меншикова, Г. А. Потемкина, А. М. Горчакова, С. С. Уварова, К. П. Победоносцева, С. Ю. Витте, П. А. Столыпина. Интересным является и обращение к теме патриотического служения Отечеству таких выдающихся личностей, как полководцы А. В. Суворов и П. И. Багратион, поэты и писатели Г. Р. Державин, А. С. Пушкин, М. Ю. Лермонтов, В. И. Даль и многие другие, предки которых приехали в Россию из различных стран. Применительно к современным условиям развития может быть также рассмотрена деятельность руководителей правоохранительных органов Российской империи и СССР: А. М. Девьера, П. И. Ягужинского, В. П. Кочубея, А. Х. Бенкендорфа, Ф. Э. Дзержинского, Н. А. Щелокова, Ю. В. Андропова и др.

Во-вторых, в практике информационной работы и исторического просвещения необходимо творчески использовать патриотический потенциал информационных нарративов дореволюционной Российской империи и Советского Союза. Дореволюцион-

ные державные концепции Святой Руси, защиты славянского братства, продвижения Русского мира и евразийского единения, идеологические девизы «Православие. Самодержавие. Народность», «За Веру, Царя и Отечество», лозунги советской эпохи «СССР — оплот мира», «Народ и армия едины», «Наше дело правое, победа будет за нами», идея наднациональной идентичности «Единая историческая общность — советский народ» могут стать информационно-пропагандистской основой для проведения мероприятий по формированию государственно-патриотического мировоззрения прежде всего молодого поколения. Безусловно, здесь следует ориентироваться на особенности постсоветского периода отечественной истории, произошедшие кардинальные изменения в общественной жизни, геополитические интересы современной России. Внедрение новых идейных концептов необходимо осуществлять в рамках толерантного подхода, учитывающего интересы всех народов и социальных групп населения.

В-третьих, немаловажным фактором в работе по обеспечению когнитивной безопасности является учет национальных особенностей российского менталитета: понятия «русский характер» с определенными этнокультурными стереотипами поведения, морально-ценностных ориентиров «патриотизма», «коллективизма и взаимопомощи», «нравственного идеала», «правды и справедливости», «широты русской души», «доверчивости и открытости», «сердечности и сострадания», «миролюбия».

Заключение

Любовь к своему Отечеству, «родному пепелищу» и «родительским гробам», по образному выражению А. С. Пушкина, означала не только физическую привязанность к своей «малой родине», а ответственность и сопричастность каждого за судьбу страны. Это, на наш взгляд, главная особенность российского патриотизма, определяющая его государственный характер. Защита Отечества традиционно была благородной целью, неизменно консолидирующей все общество. Обеспечение когнитивной безопасности, воспитание на традиционных моральных ценностях российского общества, особенно важно в подготовке профессиональных кадров. Содержание учебно-воспитательного процесса в образовательных организациях должно определять технологии воспитания патриотизма и гражданственности, построенные на уважении и защите исторической памяти, изучении героического наследия прошлого, приумножении лучших профессиональных традиций военной и правоохранительной службы.

Мягкая сила — это прежде всего влияние примера для подражания. Поэтому для обеспечения когнитивной безопасности таким коллективным примером должна стать вся наша великая страна — Российская Федерация. Жить и учиться в России должно стать престижным выбором жизненной ориентации. Наши национальные достижения в науке, культуре, искусстве, технологиях, спорте, географические ландшафты, уникальные природные и культурные объекты, сами люди с их культурой отношений, образом мысли и традициями являются предметом гордости и восхищения. Символ национальных ценностей и воплощение жизненной мудрости предков — это «Русский мир», насчитывающий многовековую историю развития. Его защита и продвижение должны быть в основе обеспечения когнитивной безопасности на современном этапе развития Российского государства.

Литература

1. *Артемов А. А., Ковалев В. И., Тужиков Е. З.* Информационно-поведенческие войны в контексте когнитивной безопасности // Информационные войны. 2021. № 2 (58). С. 79–84.
2. *Артемов А. А., Правиков Д. И., Ковалев В. И.* Когнитивная безопасность в контексте новой цифровой реальности // Информационные войны. 2020. № 3 (55). С. 67–70.

3. Белоусов М. В. Школа журналистики: распутица, распутство или распутье. Акреологические основания и негэтропический идеал профессиональной подготовки. СПб. : Первый издательский полиграфический холдинг. 2019. 384 с.
4. Домбровская А. Ю., Калегина Т. В., Лихачева Э. В., Огнев А. С. Особенности современной когнитивной войны и пути повышения когнитивной безопасности молодежи // Вызовы современности и стратегии развития общества в условиях новой реальности : сборник материалов XIV Международной научно-практической конференции, Москва, 30 января 2023 г. М. : АЛЕФ. 2023. С. 52–59.
5. Забарин А. В. Менеджмент восприятия как психолого-политический феномен: генезис проблемы // Вестник политической психологии. 2001. № 1. С. 33–37.
6. Забарин А. В. Психология сетевой толпы как субъекта политического экстремизма // Управленческое консультирование. 2024. № 1 (181). С. 23–45.
7. Зимичев А. М. Психология политической борьбы. СПб. : Санта, 1993. 160 с.
8. Ильницкий А. М. Ментальная война // Военная мысль. 2021. № 8. С. 19–33.
9. Информационно-психологическая и когнитивная безопасность : кол. монография / Н. А. Баранов, А. Л. Вассоевич, С. М. Виноградова [и др.]. СПб. : Петрополис, 2017. 300 с.
10. Кириленко В. П., Шамахов В. А., Алексеев Г. В. Противодействие экстремистской идеологии и медиабезопасность государства // Управленческое консультирование. 2023. № 11. С. 9–24.
11. Куршев А. Х. Проблемы когнитивной безопасности и цифровой этики в сфере образования / А. Х. Куршев, М. М. Гедгафов // Проблемы современного педагогического образования. 2020. № 68–3. С. 172–176.
12. Лепехин В. Что такое когнитивная война и можно ли в ней победить [Электронный ресурс] // РИА Новости. 2020. URL: ria.ru/20160426/1420518962.html (дата обращения: 10.03.2024).
13. Мезенцев Д. Ф., Забарин А. В., Зимичев А. М. Психологические основания обеспечения геополитической безопасности // Геополитика и безопасность. 2014. № 2 (26). С. 98–104.
14. Миронова Н. Г. О проблеме обеспечения когнитивной безопасности // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2021. № 1 (157). С. 119–125.
15. Сундиев И. Ю. Когнитивные технологии: темная сторона прогресса [Электронный ресурс]. URL: <https://spkurdyumov.ru/networks/kognitivnye-texnologii-temnaya-storona-progressa/?ysclid=ltblthqtnq465344502> (дата обращения: 15.02. 2024)/

Об авторах:

Забарин Алексей Владимирович, доцент кафедры общей и прикладной психологии Санкт-Петербургского ордена Жукова военного института войск национальной гвардии Российской Федерации, кандидат психологических наук, доцент; zavalex@yandex.ru

Марченко Геннадий Викторович, профессор кафедры управления персоналом и воспитательной работы Санкт-Петербургского университета МВД России, доктор исторических наук, доцент; gen.marchenco@yandex.ru

References

1. Artyomov A. A., Kovalev V. I., Tuzhikov E. Z. Information and behavioral wars in the context of cognitive security // Informacionnye vojny [Informacionny'e vojny']. 2021. N 2 (58). P. 79–84. (In Russ.)
2. Artyomov A. A., Pravikov D. I., Kovalev V. I. Cognitive security in the context of a new digital reality // Informacionnye vojny [Informacionny'e vojny']. 2020. N 3 (55). P. 67–70. (In Russ.)
3. Belousov M. V. School of journalism: raspuititsa, debauchery or crossroads. Acmeological foundations and the negatropical ideal of vocational training. Saint Petersburg : The first publishing printing holding, 2019. 384 p. (In Russ.)
4. Dombrovskaya A. Yu., Kalgina T. V., Likhacheva E. V., Ognev A. S. Features of modern cognitive warfare and ways to improve the cognitive safety of youth // Vyzovy sovremennosti i strategii razvitiya obshchestva v usloviyah novej real'nosti: Sbornik materialov XIV Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, Moskva, 30 Jen. 2023. Moscow : ALEPH Publishing House, 2023. P. 52–59. (In Russ.)

5. Zabarin A.V. Perception management as a psychological and political phenomenon: the genesis of the problem // *Vestnik politicheskoy psihologii* [Vestnik politicheskoy psixologii]. N 1. P. 33–37. (In Russ.)
6. Zabarin A.V. Psychology of the network crowd as a subject of political extremism // *Administrative consulting* [Upravlencheskoe konsul'tirovanie]. 2024. N 1 (181). P. 23–45. (In Russ.)
7. Zimichev A. M. Psychology of political struggle. Saint Petersburg : Santa, 1993. 160 p. (In Russ.)
8. Ilnitsky A. M. Mental war // *Voennaya mysl* [Voennaya my'sl']. 2021. N 8. P. 19–33. (In Russ.)
9. Information and psychological and cognitive security : A collective monograph / N.A. Baranov, A. L. Wassoievich, S. M. Vinogradova [et al.]. Saint Petersburg : Limited Liability Company Publishing House "Petropolis", 2017. 300 p. (In Russ.)
10. Kirilenko V.P., Shamakhov V.A., Alekseev G.V. Countering extremist ideology and media security of the state // *Administrative consulting* [Upravlencheskoe konsul'tirovanie]. 2023. N 11. P. 9–24. (In Russ.)
11. Kurshev A.H. Problems of cognitive security and digital ethics in the field of education / A.H. Kurshev, M.M. Gedgafov // *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya* [Problemy' sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya]. 2020. N 68–3. P. 172–176. (In Russ.)
12. Lepekhin V. What is cognitive warfare and whether it is possible to win it [Electronic resource] // *RIA Novosti* [RIA Novosti]. 2020. URL: ria.ru/20160426/1420518962.html (accessed: 03.10.2024). (In Russ.)
13. Mezentsev D. F., Zabarin A. V., Zimichev A. M. Psychological foundations of ensuring geopolitical security // *Geopolitika i bezopasnost'* [Geopolitika i bezopasnost']. 2014. N 2 (26). P. 98–104. (In Russ.)
14. Mironova N.G. On the problem of ensuring cognitive security / N.G. Mironova // *Ekonomika i upravlenie: nauchno-prakticheskij zhurnal* [E'konomika i upravlenie : nauchno-prakticheskij zhurnal]. 2021. N 1 (157). P. 119–125. (In Russ.)
15. Sundiev I.Y. Cognitive technologies: the dark side of progress // [Electronic resource]. URL: <https://spkurdyumov.ru/networks/kognitivnye-texnologii-temnaya-storona-progressa/?ysclid=ltblthqtnq465344502> (accessed: 02. 15.2024). (In Russ.)

About the authors:

Aleksey V. Zabarin, Associate Professor of the Department of General and applied psychology of the Saint Petersburg Order of Zhukov of the Military Institute of the National Guard of the Russian Federation, PhD in Psychology; zavalex@yandex.ru

Gennady V. Marchenko, Professor of the Department of Management and Educational Work of the Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, PhD in History; gen.marchenco@yandex.ru